Александра Коллонтай «Любовь трёх поколений»

(1923)

Мать моя вышла замуж по любви и против воли своих родителей за военного. Жила она в провинции в качестве «полковой командирши» ^{1} . По ее словам, она долго была очень счастлива. У ней ^{2} было два сына и ее считали «образцовой семьянинкой ^{3} ». Муж ее боготворил.

Но постепенно пассивная и слишком благополучная жизнь «полковой дамы» стала ее угнетать⁴. Вы ведь знаете, что за неисчерпаемый источник энергии⁵ представляет собою моя мать Мария Степановна. Образование мать получила хорошее для того времени, много читала, бывала заграницей, переписывалась с Толстым. Представляете себе, что «полковой командир» не мог ее удовлетворять?

Судьба свела ее с земским врачом Сергеем Ивановичем Веселовским.

Сергей Иванович (мой отец) — персонаж, взятый из Чехова, со всем неопределенным идеализмом, вечным стремлением куда-то, в неизвестное, с большой любовью вкусно поесть и хорошо пожить и с еще большей растерянностью перед лицом практических зол и несправедливостей. Он был здоровый, красивый мужчина, читал те же книги, что и моя мать, говорил с чувством о крестьянах и о земстве⁷, скорбел⁸ о «народной темноте» и платонически мечтал о насаждении в России библиотек, школ, просвещения.

Кончилось это, как и надо было ожидать. В один жаркий летний вечер, когда полковой командир находился на маневрах, моя мать очутилась в объятиях¹⁰ моего будущего папаши...Книга о «Передвижных библиотеках в Новой Зеландии» так и осталась недочитанной и затерялась в траве...

¹ as a commander's wife

² у ней *(устар.)* – у нее

³ a model or exemplary family woman

⁴ oppress

⁵ Inexhaustible source of energy

⁶ Vague idealism

⁷ The zemstvo (земство) was a form of local self-government in the Russian Empire, established in 1864 by Tsar Alexander II as part of his liberal reforms. It was created to involve local populations in the administration of rural areas, primarily to manage local economic and social issues (such as local infrastructure, healthcare and education, social welfare, and agricultural issues and improvements, etc.)

⁸ mourned

⁹ establishing

¹⁰ Found herself in the arms (embrace) of

Кажется, мой папаша не был склонен считать ^{11} «поэтический сон» летнего вечера за событие, долженствующее в корне изменить ^{12} его жизнь. Он дорожил ^{13} своей свободой, и притом ^{14} у него была в то время «хозяйкой» ^{15} здоровая, молодая вдовушка-крестьянка. ^{16}

Но моя мать, как я вам уже сказала, имела насчет морали свои «особые правила». Она, как она мне потом сама рассказывала, не боролась со своей любовью к моему папаше, считая, что «любовь имеет больше прав, чем супружеский долг». Но любовь для нее было нечто большое и священное¹⁷. И «играть с чувством» она не умела и не считала достойным.

В Сергее Ивановиче мать моя, по ее словам, нашла воплощение¹⁸ всего, что искали ее сердце, душа и ум: страстно любимого мужчину, человека, которого она уважала, и друга, с которым она рассчитывала работать рука об руку в деле просвещения.

Оставалось лишь расторгнуть ^{19} прежний союз с полковником ^{20} и, гордо переступив через пересуды и шушуканье кумушек ^{21} , по-новому, а главное по своему вкусу, устроить жизнь.

На другой же день моя мамаша с утра пригласила Сергея Ивановича и в липовой аллее, под стрекотанье кузнечиков, прочла ему краткое, по решительное письмо к мужу, в котором ничего не скрывала и просила развода.

Сергей Иванович растерялся. Такой быстроты и натиска он не ожидал. Кажется, он пробовал что-то мямлить о том, что мать моя должна «поберечь свою репутацию», даже заговорил о материнском долге по отношению к сыновьям, но мать моя, хотя и удивилась его речи, осталась непреклонной. А так как она в то время была обаятельно хороша и так как мой папаша переживал медовый месяц влюбленности, то разговор кончился новыми объятиями, что окончательно утвердило мамашу мою в необходимости немедленно «внести ясность» создавшееся положение.

¹¹ Wasn't inclined to consider

¹² That should fundamentally change

¹³ Values (think of other similar words you know, e.g. дорогой)

¹⁴ moreover

¹⁵ любовница

¹⁶ peasant widow

¹⁷ sacred

¹⁸ embodiment

¹⁹ dissolve

²⁰ colonel

²¹ the judgement and whispers of the neighbors/gossips

²² remained adamant

²³ honeymoon

²⁴ Bring clarity

Однако ясность внести оказалось не так-то просто. Бедный полковой командир, страстно любивший мою мать, приехал домой, обезумев от горя и негодования²⁵. Развод он отказался дать наотрез²⁶. Жену он то засыпал упреками²⁷, грозил²⁸ убить ее, себя, доктора-злодея, то впадал в покаянное настроение и молил жену остаться в доме хотя бы только в качестве «матери и хозяйки».

Мать моя его жалела, но чувство любви к человеку – герою «с созвучной душой» было сильнее жалости. Убедившись, что доводы на мужа не действуют, она взяла свои вещи, деньги, бумаги, поцеловала своих сыновей и, не попрощавшись с полковником, уехала от него...

Губерния²⁹ долго жила этим скандалом. Либералы были на стороне моей матери и видели в ее уходе от мужа, военного, к земскому врачу что-то вроде протеста «против режима». Кто-то посвятил ей стихи в местной газете, кто-то предложил на земском обеде тост «за женщин-героинь, переступающих порог³⁰ традиционного брака, чтобы приобщиться к труженикам на поприще народного блага» ...

Мать открыто поселилась у Сергея Ивановича. И сразу же приступила к осуществлению своей заветной идеи, о которой вздыхал также и чеховский герой, мой папаша, — к устройству «передвижной библиотеки». Идея эта стоила громадных затрат усилий и энергии. Ведь это были годы жесточайшей реакции. Но мать моя боролась с обычным ей упорством³¹ и с «земскими начальниками», и с губернатором, ездила в Петербург, пускала в ход «дружеские связи», настаивала, доказывала...

Когда идея была уже близка к осуществлению,³² мою мамашу, а заодно и растерянного, перетрусившего Сергея Ивановича арестовали и сослали в места не столь отдаленные. Там-то я и родилась.

И в ссылке³³ мать мою не покидала³⁴ активность, она и там образовала кружок самообразования, «клала основы» библиотек, учила просвещала...

²⁵ Driven made with grief and indignation

²⁶ Categorically, flatly, absolutely

²⁷ reproaches

²⁸ threaten

²⁹ административно-территориальная единица в России с 18-го века до 1929 года

³⁰ Threshold

³¹ stubbornness

³² Close to being realized

³³ in exile

³⁴ не бросила

Отец мой томился, тучнел³⁵, опускался.³⁶

Но, вернувшись из ссылки, он приобрел репутацию «революционера» и попал в земские деятели. Мать с новым рвением принялась насаждать в уезде³⁷ «просвещение». Казалось, жизнь для моих родителей вошла в покойное,³⁸ определившееся русло.

Но тут случился маленький неприятный инцидент: моя мать застала своего лысеющего ^{39} , но все еще красивого супруга в весьма недвусмысленном объяснении ^{40} со скотницей ^{41} Аришей.

Папаша пробовал оправдаться. Но положение оказалось более запутанным, чем он предполагал: Ариша оказалась беременной.

Тогда моя мать без долгих объяснений уложила свои пожитки и вместе со мной переехала в губернский город. Папаше моему она оставила деловое письмо, без упреков и жалких слов. В нем между прочим настаивала, чтобы он обеспечил ребенка Ариши, и напоминала ему, чтобы он воздержаннее относился к спиртным напиткам, к которым

стал питать все большее и большее пристрастие.

Все эти подробности я узнала от самой моей матери много позднее, тогда, когда она своей откровенностью со мной надеялась повлиять на меня, т.е. направить на путь «должного»...

Хорошо помню, что мать переносила свое горе с громадной выдержкой: я никогда не видала ее слез, а между тем она, по ее словам, не переставала любить Сергея Ивановича и всю жизнь осталась ему верна.

В губернском городе мать приступила к организации того издательства популярнонаучных книг, которое составило ей имя.

Я жила при ней. С ранних лет я приобщилась к кругу революционной мысли и деятельности, подростком читала «подпольщину» и привыкла в «нелегальным» и к «нелегальщине».

³⁵ got fat

³⁶ опускаться / опуститься – здесь: перестать следить за собой

³⁷ уезд – часть губернии

³⁸ покойный (*устар*.) – здесь: спокойный

³⁹ balding

⁴⁰ In a very unambiguous/unequivocal conversation

⁴¹ скотница – крестьянка, которая ухаживает за скотом, например, коровами и быками

Жили мы весьма скромно, немного даже «аскетически». В доме всегда царила «атмосфера труда» и витали «идеи» и «начинания». Мне еще не было шестнадцати лет, когда я в первый раз попала под арест, чем моя мать очень гордилась.

Но идейные пути наши с матерью тогда же разошлись. Я шла с «марксистами», она оставалась народницей. ^{42}

На революционной работе, среди низов, я познакомилась с деятельным и тогда видным членом «Союза борьбы»⁴³9. Он был много старше⁴⁴ меня, с «прошлым». Под его влиянием и я превратилась в марксистку, а позднее в «твердокаменную большевичку».

Мы сошлись. Но «из принципа» брака не заключали. Мать моя покачала головой, находя, что я еще слишком молода, что могла бы еще подождать, что во мне есть отцовские черточки, которые не обещают постоянства в любви, но с фактом примирилась. Мы поселились у моей матери, продолжая нашу работу.

Так как муж был «нелегальный», то кончилось это общим арестом. Друзья маму отстояли. Я ушла в ссылку с мужем.

Боюсь, что вам надоест читать эту бесконечную прелюдию. ⁴⁵ Но без этого вступления вам непонятна будет моя теперешняя мука⁴⁶. Я хочу, чтобы вы помнили и понимали: я дочь и ученица самой Марии Степановны! **А то, что впитаешь в детстве, то, что усвоишь в юности, – этого не вытравить из себя никакой логикой.**

Итак, имейте терпение читать дальше мое растянувшееся письмо. Я подхожу теперь к драме «второго поколения».

Из ссылки мне удалось бежать. Муж – остался. Попала я в Петербург. Чтобы скрыть мои следы, друзья поместили меня под видом⁴⁷ «домашней учительницы» в дом хорошо зарабатывающего инженера М. Во времена студенчества он примыкал к «группе марксистов».

⁴² Refers to the Narodnik movement, which was a movement in the 1860s and 1870s of the Russian empire intelligentsia, some of whom became involved in revolutionary agitation against tsarism. This movement was characterized by its focus on the peasantry and the belief that the future of Russia lay in the hands of the common people, particularly the rural population.

⁴³ Союз борьбы за освобождение рабочего класса — организация, созданная Лениным

⁴⁴ много старше (устар.) — намного старше

⁴⁵ endless prelude

⁴⁶ my current torment

⁴⁷ under the guise

Это был богато обставленный дом, где жили в свое удовольствие. Политикой интересовались наравне с Художественным театром и картинами Врубеля; политика служила занимательной темой для «салонных разговоров».

Я совершенно не знала этого круга, он был от меня далек и внутренне чужд. С первого же вечера я сцепилась с хозяином дома, кажется по вопросу о бернштейнианстве⁴⁸, с жаром и пылом, совсем не соответствующим «салонной обстановке». Всю ночь потом меня мучила и сердила моя несдержанность и почему-то особенно бесил насмешливо-ласковый взгляд инженера М. Что-то в этом человеке с первой встречи раздражало меня. Мне он казался крайне антипатичным, безыдейным, и все-таки мне страстно хотелось именно ему доказать нашу правоту, переубедить его, заставить признать наши принципы.

⁴⁸ бернштейнианство — движение в социал-демократии, целью которого была реформация марксизма; автором теории был Э. Бернштейн